

УДК 358.2

**Оценка уровня инженерного обеспечения подразделений,
частей и соединений в локальных войнах и вооружённых конфликтах**

Демьянович М. А.

Научный руководитель Монич А. Н.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени
Янки Купалы»

В последние годы происходят значительные изменения в размещении военных и политических сил, как в Европейских государствах, так и в государствах всего остального мира, а уровень незаконных террористических формирований, тем временем, непрерывно увеличивается. Всё вышеназванное, в совокупности с немалым, за последние десятилетия, опытом ведения войн локального характера, говорит нам о современной тенденции ведения боевых действий и вооружённых конфликтов, руководствуясь принципами функционально-структурного поражения. В их основе лежит подрыв военной мощи внутри страны ещё до начала военного конфликта, вместо попыток уничтожить недружественную страну напрямую [1].

Из характерных особенностей можно выделить действия в самом начале военного конфликта, направленные на максимально быстрое понижение функциональных возможностей ведения вооружённого сопротивления вражеского государства, такие как: комплексное уничтожение стратегически важных ключевых объектов, энергетики, систем военного и государственного управления, инфраструктуры в стране и т.п. Данные действия неотвратно приближают сокрушающее поражение противника, но они не могут быть осуществлены без инженерного обеспечения соединений, частей и подразделений [1].

Существует мнение, будто инженерное обеспечение – это рытьё окопов сапёрными лопатками, но на самом деле – это огромная совокупность мероприятий по созданию успешной боевой обстановки, повышению защищённости войск от всех поражающих средств предполагаемого врага. И.О. с помощью инженерных средств замедляет передвижение противника, затрудняет его действия на местности и наносит значимые потери [4].

Инженерное обеспечение боевых действий подразделений – это комплекс инженерных мероприятий и задач, способствующих благоприятному ведению боевых действий своими частями и соединениями и затрудняющих боевые действия противника [4].

Главные цели: создание успешных условий для развертывания соединений и их перехода в стремительное наступление, осуществление маневра, благоприятное преодоления водных преград, повышение уровня устойчивости войск в обороне и их защита от современных средств поражения. Они достигаются проведением комплекса различных инженерных задач, представленных на рисунке 1 [4].

Рисунок 1 – Задачи инженерного обеспечения в батальоне (роте)

Чтобы упорядочить оценку эффективности инженерного обеспечения целесообразно сгруппировать задачи по их оперативному предназначению:

1) задачи, выполняемые в интересах защиты войск и объектов (фортификационное оборудование местности, участие в противодействии системам разведки и наведения оружия врага, маскировке (скрытии) и имитации военнослужащих и различных объектов, обеспечение демонстративной деятельности и дезинформации, ликвидация последствий воздействия различных видов оружия противника);

2) участие средствами минирования в огневом поражении противника;

3) задачи, выполняемые с целью манёвра и (или) передвижения (обеспечение подвижности, подготовка и содержание путей, разминирование и разграждение);

4) постоянные задачи (оборудование и содержание пунктов полевого водообеспечения и тактических районов полевого электроэнергетического обеспечения войск) [3].

Такой подход целесообразно производить с использованием интегрального и декомпозиционного критериев эффективности, разделённых для оперативного и тактического звеньев [2].

Охрана и оборона различных объектов не будет достаточно эффективной, если полагаться только на личный состав подразделения, ведь, во-первых, количество выделяемых солдат может быть меньше требуемого для охраны объекта, а во-вторых – при продолжительном ведении огня будет раскрываться местоположение замаскированных людей и секретов, что приведёт к большим потерям с обороняющейся стороны (исследование Военной Академии Республики Беларусь: за 5–6 часов нахождения подразделений на эшелонах, даже без наличия фортификационного оборудования, но с выполненными мероприятиями маскировки и с использованием защитных свойств местности, потери будут меньше или равны 30 %. Но через 10–12 часов, так как увеличится число разведанных целей, при тех же самых условиях, они возрастут до 70 %. Привлечение

70–75 % личного состава войск позволяет за короткое время оборудовать фортификационные заграждения с объемом 60–70 % первоочерёдных задач, что повысит уровень живучести объектов на уровне до 0,4). Обязательно должны сооружаться инженерные заграждения, соответствующие следующим требованиям: применять только в глубине обороны от наземного противника; быть близко связаны с местностью и системой огневого поражения; прикрывать в приоритете главные элементы объектов в наиболее опасных направлениях; быть неопасны для своих подразделений; заграждения для прикрытия командных пунктов управления должно осуществляться во взаимодействии и по согласованию с другими войсками и воинскими формированиями [1].

Даже если войска полностью обеспечиваются всеми необходимыми инженерными боеприпасами и силами, то они легко могут создать неэффективную систему фортификационных сооружений и заграждений, что автоматически провалит выполнение поставленных задач. Распоряжаться средствами и силами нужно умело, грамотно, предварительно тщательно оценив сложившуюся обстановку, непрерывно контролируя выполнение ближайшей и конечной задач. Например, от сплошных линий траншей следует полностью отказаться, и сосредоточиться на небольшом объёме первостепенных задачах, таких как обустройство укрытий и окопов для личного состава, боевой техники и средств огневого поражения, запасов материальных средств, возведение необходимых сооружений на мед-пунктах и ПУ [1].

Сейчас, при охране любого объекта актуально руководствоваться постулатом о равновозможном проникновении на объект со всех сторон.

Предотвращать проникновение диверсионно-разведывательной группы на свою территорию помогают средства сигнализационной аппаратуры (ССА), некоторые из которых наделены фотоэлементами, включающимися только в тёмное время суток и могут самоликвидироваться, так что их

использование вместе с ССА предстаёт очень важной первостепенной задачей [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в ходе работы были приведены неопровержимые доказательства актуальности данного направления исследования, содержание которого строится на вооруженных международных конфликтах, их объёме и интенсивности, а также на проведённых действиях специального характера. Была произведена оценка уровня современного инженерного обеспечения войск, а также были приведены практические советы к применению инженерных средств обеспечения при организации поддержки подразделений.

Литература

1. Гришкевич, М. М. Обеспечение живучести важных объектов выполнением задач инженерного обеспечения при ведении специальных войсковых действий / М. М. Гришкевич, А. Д. Миклашевский, С. С. Башкевич // Сборник научных статей Военной академии Респ. Беларусь. – 2018. – № 34. – 9 с.

2. Жуковский, Л. Г. О развитии теории инженерного обеспечения военных действий / Л. Г. Жуковский // Воен. мысль. – 2008. – № 1. – 36–42.

3. Наставление по военно-инженерному делу. – М. : Воениздат, 1984. – 575 с.

4. Суша, В. А. Рекомендации по устройству инженерных заграждений в общевойсковом бою / В. А. Суша. – М. : ВА РБ, 2015. – 116 с.